

Н.В. Бутылов
(Россия, Москва)

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В статье даются различные определения понятия «дискурс», а также рассматривается все многообразие существующих в современной науке концепций и подходов. В настоящее время наиболее существенными подходами к описанию дискурса являются когнитивный и прагматический. В данной статье подробно рассматриваются особенности аргументативного дискурса.

***Ключевые слова:** дискурс, аргументативный дискурс, социокультурное взаимодействие, политический дискурс, парламентский дискурс*

В связи с характером исследуемого материала, нам представляется необходимым, прежде всего, дать дефиницию самого понятия «дискурс» и рассмотреть многообразие существующих в современной науке концепций и подходов к исследованию данного термина.

Теория дискурса берёт свое начало в трудах Э. Бенвениста, который писал: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир языка как средства общения, выражением которого является речь» [Бенвенист 1974: 139]. Он одним из первых разграничил план повествования и план дискурса – и придал слову «discours», которое во французской лингвистике означало речь вообще, терминологическое значение, обозначив им речь индивидуальную, речь говорящего. Дискурс, по мнению ученого, представляет собой согласованную последовательность предложений или речевых актов [Бенвенист 1974: 100].

Позднее, понятие дискурса стало междисциплинарным. При этом представители различных дисциплин при изучении толковали этот феномен с разных точек зрения, что и обусловило его полисемичность. Проведенный нами ретроспективный анализ показывает,

как трактовка данного понятия менялась на протяжении трех десятилетий.

В отечественной традиции в самом широком смысле дискурс понимается как «связный текст в его совокупности с лингвистическими и экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими – факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания»; речь, «погруженная в жизнь» [Цит. по: Макарова 1994: 311]; коммуникация посредством текста [Сусов 1988: 9]; как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов 1989: 8]; «как категория речи, материализуемая в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершенного в смысловом и структурном отношении» [Арутюнова 1990: 24]; «всякое значимое средство в общении, независимо от того, является ли оно словесным или визуальным»; как «процесс, протекающий при наличии как минимум двух участников, интерпретирующих высказывания друг друга» [Кубрякова 1997: 23].

В зарубежной традиции прослеживается несколько иное определение, согласно которому дискурс – это существенная составляющая социокультурного взаимодействия. Он «включает в себя говорящего, адресата, их личностные и социальные характеристики, а также понятия социальной ситуации» [ван Дейк 1989: 122].

В широком смысле этот феномен интерпретируется как комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте. Дискурс в узком контексте есть текст или разговор.

В настоящее время наиболее существенными подходами к описанию дискурса являются когнитивный и прагматический. При когнитивном анализе под ним понимают процесс коммуникативного взаимодействия индивидов, представляющих одну или разные социо-

культурные общности, включающий в себя помимо процессов порождения и восприятия семантически когерентных отрезков речи механизмы функционирования и интерпретации прагматических характеристик [Кубрякова 1997: 23]. С точки зрения прагматической теории дискурс рассматривают как последовательность речевых действий (речевых актов), уместность которых детерминируется условиями коммуникативной ситуации. Рассмотрение в этом аспекте позволяет выдвинуть в дискурсе на первый план социальные и антропологические параметры коммуникации: тип социального контекста, ситуативно-ролевые, статусные и дистантные отношения, социально значимые ценностные установки коммуникантов. Для некоторых ученых, прагматический подход к дискурсу является приоритетным, поскольку сама природа вербального общения требует от коммуникантов не только понимания того, что говорится, но и того, что делается в процессе дискурсивной интеракции [Бутылов 2015: 45]. Тем самым, дискурс определяется не просто как вербальный объект, а как форма социального взаимодействия.

Мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые полагают, что дискурс не ограничивается рамками конкретных языковых высказываний, а включает в себя также и прагматические составляющие [ван Дейк 1989; Караулов 1989; Макарова 1994; Бутылов 2015; Дубинин 2015; Шевченко 2015]. Обобщая опыт исследователей и современные подходы, следует отметить, что дискурс — это сложное коммуникативное явление, которое включает в себя речевое произведение (текст, совокупность речевых актов) в его социальной и прагматической дистрибуции, подразумевающей знания о мире, накопленный опыт, установки, цели адресата, эффект воздействия и степень его достижения.

В данной статье основное внимание сосредоточивается на аргументативном дискурсе, выделение которого стало возможным на основании вычленения аргументации как вида коммуникативной деятельности и способа речевого воздействия. Поскольку аргументация предполагает наличие разных точек зрения на одну проблему и возможна только на текстовом уровне, то аргументативный дискурс бу-

дет всегда состоять более чем из одного предложения и являться результатом речевого взаимодействия коммуникантов, то есть в качестве основного отличия характеризоваться диалогичностью, как универсального свойства человеческого мышления, именно на это обстоятельство указывает Ф. Еемерен: «Если теорию аргументации рассматривать как систему дескриптивных и/или нормативных правил для выражения комплексного коммуникативного акта спора и коммуникативного акта согласия, то тогда диалогическая структура будет наиболее приемлемой для такой теории» [Eemeren 1988: 506]. Мы считаем, что в условиях двусторонней аргументации при наличии обратной вербальной связи чаще всего можно констатировать факт диалога. Однако следует подчеркнуть, что не все виды аргументативного дискурса отвечают данному принципу.

Аргументативный дискурс можно определить как «целенаправленную речь в социально детерминированной ситуации с целью создания когнитивного и аксиологического унисона» [Белова 1997: 88]. По мнению А.Н. Баранова, аргументативный дискурс включает «в качестве основного компонента тексты на естественном языке, призванные повлиять на сознание одного или нескольких участников коммуникации в нужную для говорящего сторону» [Баранов 1988: 105].

Придерживаясь мнения этих ученых, под аргументативным дискурсом мы будем понимать монолого-диалогическую речь в устно-письменной форме, проходящую в социально детерминированной ситуации с целью убеждения кого-либо (в правильности / ошибочности, приемлемости / неприемлемости мнения, выбора, точки зрения и действия).

Мы считаем, что прагматическая обусловленность аргументативного дискурса заключается в подчиненности всех коммуникативных стратегий определенной теме и основной интенции посредством целеустановки на убеждение. Являясь текстообразующими факторами, глобальная цель и общая тема объясняют контекстуальную обусловленность аргументативного дискурса и связывают речевые ходы коммуникантов между собой при помощи тематических средств (когезии). В этом плане аргументативный дискурс представляет собой

иерархически организованную, связанную последовательность речевых ходов, которая способствует достижению основной цели под контролем заданной стратегии. На наш взгляд, такая интерпретация соответствует пониманию аргументативного текста дискурса, рассматриваемого и узко, и обобщенно. В широком понимании, последним является «монологический-диалогический» текст, в котором реализуется коммуникативная задача: по обоснованию взглядов и представлений, убеждению/разубеждению партнера по коммуникации в истине, либо в прагматической приемлемости определенных высказываний, предложений, предположений и т.д.». Мы считаем, что «аргументативный текст отражает обычно конфликтную ситуацию, ее истоки, мотивацию коммуникантов, целеустановки и способы аргументации». Если же рамки данного термина сужаются, то он предстает как часть аргументативного дискурса (микротекст), в которой реализуется прагматическая деятельность иницирующей стороны. Как правило, в условиях конфликтной ситуации аргументативному микротексту противопоставляется контраргументативный текст, продуцируемый реагирующим лицом.

Таким образом, мы установили, что основанием для выделения аргументативного дискурса как особого типа послужило вычленение аргументации как вида коммуникативной деятельности с главной для нее задачей убеждения адресата в правильности своей и нецелесообразности чужой позиции. Однако к аргументации люди прибегают в различных ситуациях: в сфере медицины, политики, права, торговли, различных консультативных и бюрократических служб, а также в быту и на производстве. В результате изучения аргументативного дискурса были выделены следующие его виды: политический, юридический, академический, рекламный, производственный и бытовой. Следует подчеркнуть, что ядром, объединяющим все виды аргументативного дискурса, является его направленность на убеждение реципиента в период речевого взаимодействия, а дифференцирующим оказывается соотношение параметров логического и психологического, рационального и эмоционального, вербального и невербального, которые меняются с преобладанием в одних и нехваткой в других видах.

Политический же дискурс, на наш взгляд, представляет собой совокупность речевых актов и правил, используемых в политических дискуссиях, и в публичной политике, выполняющей, прежде всего, персуазивную (убеждать, агитировать, пропагандировать) и аргументативную. Так как «публичные выступления базируются в первую очередь на агитационной интенции, идеологической заданности на убеждение, опору на ключевые ценностные ориентиры» [Белова 1997: 172], можно утверждать, что ценностная ориентация аргументации есть главное отличие политического аргументативного дискурса от других его видов, а частичная коррекция ценностной системы адресата является целью парламентского дискурса. Апелляция к ценностям общества при аргументации основана на пропозициональных и оценочных способностях реципиентов и направлена на приобретение комплементарных знаний [Кубрик 1991: 63]. Ценностная ориентация, на наш взгляд, предполагает убедительную аргументацию, которая в свою очередь представляет собой синтез риторики, психологии, логики и опирается, чаще всего, на эмоции.

Мы считаем, что главными противоречиями современной политической реальности являются разрыв между репрезентативной сферой политической коммуникации, в которой принимаются собственно решения, «делается» политика (парламент, публичные программные выступления политиков), и представительской, освещающей как эти события, решения, действия показывают, как о них сообщается в СМИ, в какую они облачаются форму. В связи с переходом от парламентско-представительской (репрезентативной) системы к медийно-презентативной политическая коммуникация часто становится политическим спектаклем, инсценированным СМИ и носящими относительно развлекательный характер. Если мы признаем такой ход развития, то это будет означать, что парламентское представительство и политические институты начинают утрачивать свое значение и уступают место СМИ в плане публичности и публичной ориентации.

Как нам известно, публичные выступления политиков традиционно относят к устной форме политического дискурса наряду с парламентскими дебатами, интервью, пресс-конференциями, блоками политических новостей. Письменная форма охватывает, при этом, не

только обширную документацию, но и прессу, а также политическую рекламу.

Однако мы считаем, что на наш взгляд, публичные выступления политиков относятся больше к устно-письменной форме политического дискурса, так как, чтобы уложиться в жесткие временные рамки, парламентарий прибегает к зачитыванию заранее подготовленного, продуманного, письменно зафиксированного текста.

Следует также учитывать, что политика, помимо всего прочего, есть еще и особое употребление языка. Арсенал используемых здесь средств включает в себя очень широкий диапазон. Мы полагаем, что в политическом дискурсе могут быть представлены все функциональные стили языка: официально-деловой, за счет таких характеристик, как клишированность и формульность, научный, за счет наличия обширного собственного терминологического фонда, разговорный, за счет сниженной лексики, пословиц, поговорок, просторечий, диалектов, стиль художественной литературы, за счет синкретичности, гетерогенности, открытости словаря, эстетической нагруженности лексики.

Мы также считаем, что отраженные в стенограммах, аудио- и видеозаписях тексты-выступления в парламенте выступают как самостоятельный жанр политической коммуникации и представляют собой особую устно-письменную форму аргументативного дискурса, диалого-монологическую коммуникацию оратора, выступающего с речью депутата и аудитории парламента.

На наш взгляд, цитирование является важным элементом аргументативного дискурса и рассматривать его следует с позиций интегративного подхода, основанного на сочетании собственно - лингвистического, аргументативного и функционального аспектов анализа цитирования.

Мы считаем, что следует разграничивать такие понятия как цитирование, цитата и цитация, понимая под цитированием процесс воспроизведения отрезка исходного текста в новом контексте. Под цитатой мы подразумеваем результат данного воспроизведения или точное воспроизведение в новом контексте отрезка из иного текста,

обособленного на тексте графически. Термин «цитация», в отличие от двух предыдущих, рассматривается нами более широко, как явление, включающее не только воспроизведение чужой речи, т. е. цитирование, но и отношение цитаты с новым текстовым окружением.

Значимым в аргументативном плане оказываются, на наш взгляд, структурно-семантические характеристики конструкций с цитированием, включающие в себя набор сведений, сообщенных о ситуации начального высказывания, и выбор цитируемого сегмента чужого высказывания и его синтаксическую оформленность.

В структуре аргументации дискурса парламентских выступлений цитирование реализует основную функцию аргументации - убедить аудиторию, задействуя при этом механизмы доверия: слушатели доверяют больше авторитету, чем автору.

Придерживаясь психосоциолингвистического подхода, как наиболее всеобъемлющего и комплексного, позволяющего учесть вербальные/невербальные и экстралингвистические характеристики ситуации общения, под аргументацией мы понимаем комплексный речевой акт, состоящий из ряда высказываний, который направлен на убеждение кого-либо в правильности/ошибочности, приемлемости/неприемлемости мнения, выбора, точки зрения или действия.

В структурном отношении простейшая аргументация состоит из тезиса, аргументов и выводов, причем вывод часто дублирует тезис.

Краткий обзор различных точек зрения на определение аргументации позволил нам рассмотреть аргументацию двояко: не только как процесс приведения аргументов в поддержку какого-то положения, но и саму совокупность таких аргументов.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что свое вербальное воплощение аргументация получает на уровне дискурса. В XXI веке этот термин применяется в разных смыслах, но одно совершенно очевидно, что всякий текст, помещенный в социальное пространство и получивший интерпретацию, представляется нам как дискурс. В своей статье мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые полагают, что дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее речевое произведение (текст, совокупность речевых ак-

тов) в его социальной и прагматической дистрибуции, включающей в себя: знания о мире, накопленный опыт, установки, цели адресата, эффект воздействия и степень его достижения.

Одной из наиболее устоявшихся разновидностей аргументативного дискурса является парламентский дискурс. Сам парламентский дискурс в зависимости от коммуникативной ситуации может проявляться в различных формах – парламентские слушания по какому-либо вопросу, деловой доклад, торжественные речи разного характера, принесение присяги и т.д.

Библиографический список

1. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. – М., 1991. – 346 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
3. Бутылов Н.В. К вопросу структурно-прагматических особенностей дискурса // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сборник научных статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – С. 76-81.
4. Баранов А.Н. Естественнo-языковая аргументация в логике практического рассуждения // Мышление. Когнитивные науки. Искусственный интеллект. – М., 1988. – С. 104-130.
5. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – М., 1997. – 300 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
7. Ван Дейк Т.А. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 268-283.
8. Дубинин С.И. Дискурс завоевателя (на материале «Немецко-русского словаря для солдата» 1941 г.) // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сборник научных

статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – С. 29-34.

9. Караулов Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.

10. Кубрик А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога / А. А. Кубрик. – М.: Прогресс, 1991. – 288 с.

11. Макарова Е.Л. Обучение средствам метакоммуникации в аргументирующем дискурсе. – М.: Наука, 1994. – 311 с.

12. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И. П. Сусов. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1988. – С. 9-16.

13. Шевченко В.Д. Дискурсивные свойства цитат // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сборник научных статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – С. 155-162.

14. Eemeren F. H. Handbook of Argumentation Theory. – Dordrecht: Providence, 1988. – 328 p.

N.V. Butylow
(Russia, Moscow)

SPECIAL FEATURES ARGUMENTATIVE DISCOURSE OF THE PARLIAMENTARY PRESENTATIONS

The article contains various definitions of the concept of "discourse" as well as considered the diversity existing in modern science concepts and approaches. Currently, the most important approaches to the description of discourse are the cognitive and pragmatic. Also, this article details the features of argumentative discourse.

Keywords: discourse, argumentative discourse, socio-cultural interaction, political discourse, parliamentary discourse.